

Валерий Медведковский

Как устроен мир

Юмористические рассказы

Валерий Медведковский
Как устроен мир.
Юмористические рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466209

ISBN 9785449360434

Аннотация

Одни читатели говорят – рассказы для детей. Другие думают, что это сказки для взрослых. Автор, в свою очередь, предлагает смотреть на мир с теплым юмором, спасающим от всех неприятностей.

Содержание

Вместо предисловия – отзывы читателей	5
Дружба	7
Рождество	11
На работу	15
Масик	19
Сказка тети Тани	23
Поговорка	28
Разговор	32
Танзания	35
Обманутые надежды	39
Театр	44
Окулист	48
Преобразователь	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Как устроен мир

Юмористические рассказы

Валерий Медведковский

Редактор Анастасия Воробьёва

Иллюстратор Валерий Медведковский

© Валерий Медведковский, 2018

© Валерий Медведковский, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-6043-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия – отзывы читателей

«Как я смеялась. Спасибо за острый юмор. У Вас очень хорошо написаны миниатюры. Свежо, ясно... Спасибо...»

Лана

«С улыбкой... Интересный, веселый юмор... Спасибо!»

Петр

«Не надо задавать вопроса – «Почему дети нынче такие?»

Просто чаще надо и папам, и мамам в зеркало смотреть...

Важная тема в рассказе... Спасибо!»

Дина

«Понравился теплый фрагмент одной взятой отдельно жизни».

Ирина

«Такая маленькая, но мудрая сказка: оказывается, простые житейские радости – самые главные, раз сумели сделать человека счастливым...»

Галина

«Что ещё надо человеку, чтобы встретить седую, мудрую эпоху. Для этого надо быть просто счастливым. Спасибо, Валерий за тонкие мысли».

Юрий

«Валерий, замечательный рассказ, написанный с такой теплотой души, искренностью, милой сердечностью и так интересно, захватывающе, ибо здесь речь идёт о доброте – бесценном качестве человеческой души! Очень-очень понравилось!»

Пусть рядом с Вами, Валерий, всегда будут счастье, любовь, всё то, что всегда радует человека!

С глубоким уважением и сердечным теплом».

Лилия.

Автор благодарен читателям за поддержку творческого процесса создания книги.

Дружба

*Дружба – это только счастье,
Дружба – у людей одна.
С дружбой не страшны ненастья,
С дружбой – жизнь весной полна.
Детские стихи*

Весна, сад, пчелы, аромат цветов, ветерок качает тонкие веточки цветущей вишни.

Под деревьями сидят дед с внуком Петей, учеником начальной школы.

Дед курит папиросу, Петя качает ногами, спрашивает:

– Дед, что ты знаешь о девчонках?

Дед от неожиданности затыкнулся слишком глубоко, закашлялся:

– Не понял?

– Надо ли их бояться?

– О ком ты сейчас спрашиваешь? – уточнил дед.

– Наша соседка Оля, что на углу живет, с челкой и хвостиком, рыженькая.

– Знаю. Ты ее боишься?

– Нет, но ей трудно отказать, когда она просит нести портфель.

– Она тебе нравится?

– Нравится.

– Вот и дружи с ней. Девочки – «слабый пол», нуждаются в поддержке.

Дед посмотрел на распускающуюся вишню:

– Видишь, вишня цветет! Каждый цветок красивый, с особым запахом. Девочки как цветки, с ними надо нежно обращаться.

– А мальчишки?

– Мальчишки как шмели вокруг цветов летают, присаживаются, пробуют какой цветок слаще. Одному шмелю желтый цветок нравится, другому – малиновый по душе.

– А что такое любовь?

– Это когда от дружбы шмеля с цветком плоды появляются. Девочка становится взрослой, выходит замуж за мужчину. Он ее любит, заботится, дом строит.

– Выходит от мужчины много зависит?

– Конечно! Пока девочка с родителями живет, ей папа помогает. А когда замуж выйдет, она «за – мужем». Поэтому и говорят «слабый пол», без мужа не может.

– Выходит, что жених за невесту отвечает?

– А как же! Трудно одной хозяйство вести, детей воспитывать.

Петя перестал махать ногой, представил Олю «с хозяйством и детьми»:

– Она в школу ходит, детей и хозяйства нет, – размышлял Петя.

– Время быстро летит. Сегодня в куклы играет, а завтра будут у нее и муж, и дети, и хозяйство.

– А мальчишки?

– Мальчишки о хозяйстве и детях не думают. Приходится девчонкам мальчишек в помощники привлекать.

– Я хороший помощник?

– Конечно, раз тебе Оля портфель нести поручает.

– Когда мы вырастем, будем жених и невеста?

– Может быть, если не поссоритесь.

– Нет, не поссоримся.

– Вот и славно! – согласился дед.

Шмели гудели как паровозы, собирая нектар с цветов, от их передвижений сыпались вниз лепестки.

– Хороший урожай вишни в этом году будет, – сказал дед и загасил папироску.

– Дедушка, мы с Олей на речку пойдем, там утята маленькие появились.

– Вот и молодцы, – одобрил дед.

Мальчишки, дружите с девчонками, помогайте, без вас им в жизни счастья нет.

Рождество

Что делал я, когда я был богат,
О том упоминать я не намерен:
В молчании добро должно твориться...

А.С.Пушкин

Людмила решила сделать ремонт в квартире. Рассматривала грязный потолок, истрепанные обои, старый шкаф, из которого виновато выглядывали вещи.

«Боже мой, вещей полно, хорошие вещи, жалко выбрасывать. Надо кому-то отдать...»

Морозная ночь. Тускло мерцают фонари, выхватывают желтыми глазами отдельных прохожих.

Людмила приехала с работы на автомобиле. Все места были заняты, и осталось только одно возле мусорного бака, в котором рылась опрятно одетая женщина:

– Что Вы здесь ищите? – обратилась к ней Людмила.

– Ничего, ничего, – женщина испуганно отшатнулась.

– Может быть Вы ищите что-то, чем я могу Вам помочь..

– Мне нужна одежда, любая...

– Я вас выручу. У меня муж и мама умерли, сын вырос.

Остались хорошие вещи, – предложила Людмила.

– Мне в деревню, трудно нам

– Сегодня уже поздно. Завтра я приготовлю и принесу.

– Меня зовут Софья, запишите мой телефон. Прошу, никому не говорите, что я просила. И еще, пожалуйста, не оставляйте вещи у бака, их обязательно утащат.

На следующий день Людмила упаковала и принесла два мешка детских вещей:

– Извините, но я не успела собрать все вещи, очень много кофточек, платьев, есть даже новые туфли! Приходите завтра, я принесу женское.

Людмила носила к вещи несколько дней подряд, потом спросила:

– Может Вам постельное белье, матрасики, мужской ко-

стюм, новый, большого размера. Сыну купила, а он поху-дел...

– Все возьму! Вот только, у Вас машина, не могли бы Вы привезти вещи в церковь Михаила Архангела?

Отвезла. Все взяли. Благодарили.

Квартира освободилась, к празднику закончили ремонт.

Рождество, причина множества приятных хлопот. Людмила разослала поздравления знакомым, нарядила елку. Когда наполненный предпраздничной суетой день подошел к концу, раздался звонок:

– Извините, Вас беспокоит Софья. С праздником Рождества! Дай Бог Вам здоровья! Благодаря Вам мы одели всех жителей деревни.

– Скажите, пожалуйста, костюм понадобился?

– Конечно! В доме престарелых есть мужчина, которому вчера отмечали 80-летний юбилей. Я немного перешила пуговицы, костюм стал ему в пору. У мужчины за всю его жизнь не было костюма. Он плакал от радости, и мы все тоже плакали. Спасибо Вам за помощь, за Ваше доброе сердце!

По небу плыли облака, в окнах горели огоньки рождественских свечек. Настроение у Людмилы было светлым, праздничным.

Настоящий праздник в дом приводят добрые дела.

С Рождеством!

На работу

Пенсия: отдых, навязанный тебе тогда, когда все, что ты можешь, – это работать.

Жорж Элгози

Тихий зимний вечер, уютное кафе, приглушенный свет, тихая музыка.

За чашкой чая и рюмочкой коньяка сидят друзья детства, а ныне пенсионеры, Виктор Степанович – бывший менеджер строительной компании и Николай Петрович – бывший руководитель в префектуре:

– Где я только не был! В Париже, на Кавказе, на Дальнем Востоке, – вспоминает Виктор Степанович.

– А я ЖЭКи из руин поднимал, с первыми лицами города в бане мылся, – вторит Николай Петрович.

– Вспомнила бабка, как девкой была! – замечает Виктор Степанович, пододвигает к себе заварной чайничек.

– Ничего не «девка», я государству служил, мог разные вопросы решать!

– Молодец, тебе за это пирожок полагается! – шутит Виктор Степанович.

Николай Петрович полетел на крыльях воспоминаний:

– Я восточную медицину знал!

– Да ну? – удивляется Виктор Степанович.

– Сейчас я тебя «осмотрю» и узнаю, что у тебя болит.

– У меня все болит! Утром на ноги не встать – болят, в обед желудок болит, а к вечеру голова, хоть пропадай! – жалуется Виктор Степанович.

Николай Петрович водит в воздухе руками, изображает восточного лекаря, «Больной» не обращает внимания на «осмотр», выпивает рюмку коньяка и спрашивает:

– Ну что, нашёл что-нибудь?

– Да! У тебя рука болит!

– Вот так штука, – изумился Виктор Степанович, – не знал! Хорошо, что я к тебе правым боком сажу. Если бы задом сидел, ты бы мне геморрой вылечил.

– Не смейся! Я человек серьезный! – обижается Николай Петрович.

– Ты лучше скажи, чем сейчас занимаешься? Может рыбу ловишь? – интересуется Виктор Степанович.

– Раньше ловил. Помню, вот такую большую поймал! – разводит руки в стороны, показывая размер рыбы.

– То раньше было, а сейчас?

– Хочу на работу устроиться...

– В 70 лет поздно. Без работы, сам по себе, ты жить не можешь?

– Не могу, не знаю, не умею, с ума можно сойти! – расстроился Николай Петрович.

– Твоя проблема понятна. Ты на работе кого обслуживал?

– Начальников слушал, с людьми работал, клиентов обслуживал.

– Так вот тебе новая работа: начальник – это жена, дети – это люди, внуки – это клиенты! Утром подъем, к 8 часам внуков в садик веду, потом за продуктами. С 12 до 13 обед. Далее за внуками в садик, и читать книжку? В 17 на прогулку, и конец рабочего дня. После 18 можешь идти «с работы» домой отдыхать, – делился своим опытом Виктор Степанович.

– Дети сейчас слишком самостоятельные, родителей не слушают, внуки на голове ходят, и наказать их нельзя, жена инструктировать будет, – размышлял Николай Петрович, тяжело вздохнул.

– Ничего не поделаешь, работа такая, – согласился приятель.

– До свидания, пойду работать в семью, – попрощался Виктор Степанович.

– Доброго тебе здоровья и спасибо за совет. Пойду «на работу» устраиваться, – ответил Николай Петрович.

Снег под ногами хрустел. Полная луна освещала молодым пенсионерам дорожку «на работу».

Масик

Зимнее утро в городском саду.

Кружатся в вальсе пушистые снежинки, укрывают деревья, укутывают полянки, ложатся на скамейки.

Наташа с Катей, гуляют в парке каждый день. Публика одна и та же: пенсионеры и мамы с малышами. Дедушек нет совсем, бабушки по одной и группами, с детишками и самостоятельно прокладывают тропинки в свежем снегу.

– Мама, бабушка Лиза! – указывает Катя на старушку.

На заснеженной скамейке сидит бабушка в красном платке.

Рядом с бабушкой на скамейке сидит маленький песик Масик, такой же старый, как и сама бабушка, и такой же модный – в нарядном комбинезончике.

Три года назад, когда Катя только родилась, Наташа познакомилась с бабушкой Лизой. Она уже тогда с трудом передвигалась, приходилось помогать ей перейти через дорогу.

– Здравствуйте бабушка, здравствуй Масик! – обратилась Наташа к старой знакомой.

– Добрый день девочки, вас Масик узнал! – обрадовалась бабушка.

Катя погладила Масика. Собачка излучала радость встречи, поглядывала то на старушку, то на гостей, повизгивала.

– Мы уже были на качелях, спустились с горки, теперь идём на пруд, посмотрим хорошо ли он замёрз, – рассказывала новости Наташа.

– Вот молодцы! Мы с Масиком посидели, отдохнули, пойдём с вами.

Масик виновато посмотрел на бабушку, вилял хвостом, но с лавочки прыгнуть не мог.

– Смотрите, собака старая, такая же как я. Мне 92, и собаке столько же будет, по собачьим меркам.

– Мы поможем, – сказала Наташа, аккуратно сняла собачку со скамьи.

Масик завилял хвостом, радостно тьякнул.

Бабушка взяла в одну руку клюку, во вторую – пустую тележку.

– Зачем вы берёте с собой тележку? – спросила Наташа.

– Это не тележка. Это я придумала себе другую опору. На тележке два колеса и упор. Получается очень устойчивая клюка.

Компания тихим шагом направилась к пруду: впереди – Катя с Масиком, за ними Наташа с бабушкой.

– Тяжело вам ходить? – спросила Наташа.

– Тяжело не только ходить, но и жить. Руки, ноги не слушаются, голова кружится, кушать ничего не могу, все болит, а умереть нельзя!

– Разве человек просто так может умереть?

– Может, если у него все дела закончены.

– А у вас какие дела?

– У меня Масик на руках! Если я умру, он никому не нужен! Вот я и живу, за ним ухаживаю. Покинет он этот мир, и я за ним.

Тихо падал снег на озябшую землю. Оставались на нем отпечатки следов Масика и старушки. Пока будет Масик оставлять свои следы, обязательно будут и следы бабушки.

Забота о живой душе – великое дело, поддерживающее жизнь.

Сказка тети Тани

Кружатся снежинки, на деревьях снегири, синички.

В теплой уютной квартире: бабушка, дедушка с внучкой Катей, гостя – соседка Татьяна, недавно вернувшаяся из Испании.

Елка сверкает разноцветными огоньками, из магнитофона звучит ритмичная песня: «Калинка-малинка, малинка, моя...».

Катю нарядили феей: прикрепили на спинку крылышки, на головку – бантик.

Звонок в дверь. На пороге переодетый в Деда Мороза папа

с мешком подарков.

– Кто здесь написал письмо и нарисовал картинку?

– Это я писала! – Катя радостно встречает Деда Мороза.

– Какой стишок выучила? – интересуется Дед Мороз.

– В лесу родилась елочка, в лесу она росла, в мороз... – рассказывает Катя, поглядывая на открытый мешок с подарками.

– Молодец, хороший стишок выучила, вот тебе конструктор железной дороги с самодвижущимся локомотивом! – Дед Мороз вручает большую коробку, перевязанную ленточкой.

Взрослые тоже загадали желания, Дед Мороз их «угадал» и вручил подарки: бабушке – пилу, бабушке – расшитое узором полотенце, соседке досталась шоколадка, папе – свитер.

Дед Мороз ушел в комнату и пропал. Вместо него появился веселый папа:

– Папа, у нас был Дед Мороз, он оставил тебе в подарок свитер, – рассказала Катя.

– Вот хорошо, мне как раз такой и нужен на работу ходить, – обрадовался папа.

Дружная компания стала пить чай и кушать баранки:

– До чего же хорошо у нас в России, не то, что за границей, – начала разговор Татьяна.

– А что, в Каталонии хуже? Ты кажется там в гостях у дочери была? – спросил дед.

– Там безобразия, если кратко, – сказала Татьяна.

– В чем же это безобразия? У них что, Деда Мороза нет? – строила догадки бабушка.

– По заведенному там порядку, моя внучка, такая же как Катя, должна ждать подарка не от Деда Мороза, а от дяденьки-какальщика.

– Позвольте, я не ослышался, от какальщика, который какает? – дед перестал делить торт.

– Я бы сама не поверила! Это просто бревнышко в красном колпаке с двумя ногами-подпорками, рисованными глазами и ртом, зовут Кага Тио.

– Батюшки! Да как же это можно? – всплеснула руками бабушка.

– Это бревно дети кормят, потом быют под специальную песенку, просят сладости. Бревно накрыто одеялом, из под него берут как бы выкаканные сладости, – делилась Татьяна впечатлениями.

– Папа, я не хочу выкаканные подарки! – у Кати округлились глаза, она прижалась к папе.

– Не бойся доченька, это не у нас, это далеко-далеко, – успокоил папа.

На столе заворчал самовар, приглашая отведать душистого чаю.

– И сказки у них злые, – продолжала рассказывать о заграничных порядках Татьяна.

– Мы их знаем? – спросила бабушка.

– Знаем, только заканчиваются они для нас необычно.

– Например? – заинтересовалась бабушка.

– Золушка у нас добрая, отзывчивая, прощает своих сестер и мать за все обиды. У них в сказке она их просто убивает...

Дед от такого поворота событий промахнулся мимо чашки, залил заваркой салфетку.

– Дед, ты что так, неаккуратно?! – ругалась бабушка.

– Такие страсти рассказывают, такие ужасы, – оправдывался дед.

Бабушка убрала испорченную салфетку, постелила новую.

– Это еще что, – продолжала вспоминать Татьяна, – вот похороны, это страх так страх!

– Какие похороны? – не понял дед.

– Обычные похороны умершего человека.

– Что может быть необычного в похоронах? – удивилась бабушка.

– Представьте себе, я сижу в квартире, читаю книгу. Вдруг стук в дверь: «Позвольте мы из вашего окна покойника подадим?»»

Катя быстро забралась на колени к папе, подальше от скамеечки.

– Не бойся доченька, – успокоил папа дочь, погладил по головке.

– У них дома стоят маленькими колодцами, лестницы узкие, и если человек полный, то ему возможно только бочком ходить, – пояснила рассказчица.

– И что из этого выходит?

– Ничего «не выходит». Чтобы вынести покойного, его «вынимают» из окна специальным автомобилем с краном и люлькой.

– Боже мой, до чего людей довели! – всплеснула руками бабушка.

– Это хорошо, если покойник живет в квартире, окна которой выходят на улицу. А если окна во двор, то обращаются в соседнюю в квартиру и тащат покойника через нее к окну, после чего краном выгружают на улицу, везут в крематорий. Так же поступают с больными.

– Страх! – бабушка отодвинулась от праздничного стола.

Дед остановил разговоры о европейских порядках, налил гостям вина.

– Слава Богу, у нас не Каталония, покойников нам никто не принесет, подарки у нас не выкаканые, сказки добрые. Давайте выпьем за Новый год, Рождество, за счастье, за хорошие сказки, за добрые традиции России!

Поговорка

Зима, утро, Рождество.

Катя, девочка трех лет от роду, встала, оделась, умылась и объявила бабушке:

– Сегодня праздник, будем танцевать! – включила песню о весёлых утятах, стала прыгать.

– Катя, будешь смотреть подарки? – спрашивает бабушка.

– Буду! Но мне некогда! – продолжает прыгать и вертеться перед большим зеркальным шкафом.

– Подарки под елочкой лежат – книжка и большой кон-верт.

Катя лезет под ёлку, достает книгу «Басни Крылова для детей» и большой конверт.

– Что это? – вертит конверт в руках, вскрывает.

– Это «ангел», на счастье, для тебя в церкви купила, – поясняет бабушка.

– Что с ним делать? – рассматривает «ангела».

– Прикрепим его на дверь. В квартире будет праздник, счастье непременно войдет к нам в дом.

– Как мы его прикрепим?

– Здесь «липучки», их надо освободить.

Внучка с бабушкой освободили «липучки», приклеили «ангела» на входную дверь.

– Теперь, пойдем завтракать – позвала бабушка, – блины и каша готовы!

Катя попрощалась с «ангелом», велела ему: «Не улетай, я скоро вернусь».

Стала Катя кушать кашу с блинами и картинки в подаренной книге рассматривать:

– Я больше не хочу кашу, пора басни читать!

– Нет, ещё не пора, – говорит бабушка, – надо блинок скушать.

Катя начинает совать в рот блин целиком.

Блин большой, ротик маленький.

– Катя, откуси блинок, он целиком в рот не поместится, – волновалась бабушка.

Катя мычит, но упорно продолжает размещать блинок во рту.

Бабушка понимает, что ребёнок хочет побыстрее скушать блинок, поэтому предлагает чашку с чаем.

Наконец блинок разместился во рту. Катя сосредоточенно жуёт.

– Катя настойчивая девочка? – шутит бабушка.

Катя утвердительно кивает головой.

Наконец блинок прожеван. Бабушка вздохнула с облегчением.

– Вот теперь можно и басни читать, – объявила бабушка.

– О чем басни?

– Поучительные, чтобы дети и взрослые знали, что такое хорошо и что такое плохо.

Катя задумалась на минутку и объявила:

– Я сейчас открою секрет!

– Какой секрет? – удивилась бабушка.

– Папа говорит: «Большому куску, рот радуется!»

– Вот так раз! – удивилась бабушка, – значит, ты ела блинок и проверяла правду ли сказал папа?

– Катя улыбается, кивает головкой.

– Ну и как? Действительно радуется?

– Нееее!

– Почему?

– Тесно!

– Значит, наверное, глаз радует большой блинок? Его хотелось скушать, а ротик маленький оказался!

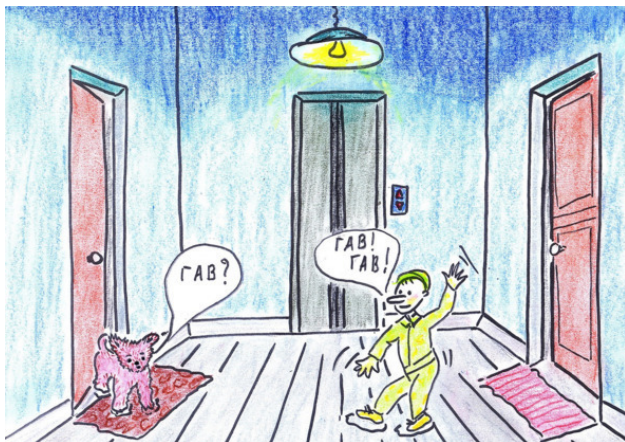
– Да!

– Что-то в поговорке не так! Наверное, пословица, только для взрослых пап.

– А то, что в баснях написано, тоже надо проверять? – спросил ребенок.

– Не только дети, но и взрослые проверяют, и убеждаются, что у Крылова в баснях все верно написано, – успокоила Катю бабушка.

Разговор

Длинные праздники Нового года.

Уставший отдыхать отец занялся ремонтом детской кроватки.

Полторагодовалый Егор так бойко прыгал, что проломил перекладины под матрасиком.

Ремонт – дело пыльное, поэтому кроватку было решено ремонтировать на площадке, возле лифта.

– Люся! Я на лестничную клетку иду, дверь открыта, посмотри за сыном, – оповестил о своих планах супругу.

– Иди, я присмотрю, – отозвалась жена.

– Ты смотри, никуда не выходи! – сказал папа Егору.

Малыш внимательно выслушал отца, внятно произнес:

– Па-па!

Это обрадовало главу семейства:

«Слава Богу, стал говорить «папа», а не только «угу» или «ага»

Мастеру потребовался инструмент в виде дрели.

Провод удлинителя проложил из квартиры на площадку. Дверь осталась притворенной. В дверную щель за работой следили блестящие глаз сына.

Скоро Егору надоело. Он тихонько приоткрыл дверь, вышел на площадку исследовать доступное пространство: рассмотрел дверь, стены, потолок, дверь соседей.

Коврик у соседей оказался мохнатым, разноцветным, дверь покрыта неизвестным материалом. Поскреб, поверхность оказалась шероховатой.

– Гав-гав-гав! – заливисто залаяла соседская собачонка.

Папа обернулся, увидел сына:

– Гав-гав-гав! – Егор в ответ на собачий лай затывкали, подражая собаке.

– Гав-гав-гав!!! – собака дружно поддержала ребенка.

Папа удивился:

– Ты прямо мастер собачьего лая! Молодец! Хорошо вы с Тузиком разговариваете!

На порог вышла соседка, спросила папу:

– Вы что, собаку купили?

– Нет, это Егор! Говорить он еще не умеет, а собачий лай, оказывается, ему дается очень легко.

– Вы хотите сказать, что так заливисто лаял малыш?

– Да, именно он! – подтвердил папа.

Вышла мама Егора:

– Что происходит?

– Это Егор разговаривал с Тузиком. По моему, у них все получилось! Они понимают друг друга! – пояснил папа.

Егор как заслуженный артист оказался в центре внимания взрослых, поэтому еще раз громко и заливисто залаял.

Тузик ответил ему в том же тоне, пытался выскользнуть в коридор, но ему преградили дорогу:

– Куда собрался? Ишь ты, друга себе нашел, – сказала соседка и вернула Тузика в квартиру.

Дети быстро находят общий язык с собаками, может быть даже их понимают.

Танзания

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сижу ль меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам.
А.С.Пушкин

Зимний вечер. За окнами воеет метель. В квартире тепло, уютно.

Катя и Настя гадают на женихов. Суженые вырисовались в пятнах кофейной гуши:

- Ни на кого не похожи, – сказала Катя.
- Значит мы их не знаем, будут новые знакомые, – согла-

силась Настя.

Стали заветные желания отгадывать:

– Что я больше всего на свете хочу? – спросила Настя.

– Много денег заработать? – придумала Катя.

– Нет! Хочу поехать в отпуск, в Танзанию!

– Это же Африка! Там комары, слоны и бегемоты! – удивилась Катя.

– Да слоны! Зато необыкновенный мир, как во сне!

– Кучу денег потратишь!

– Потрачу, зато на жирафов из автомобиля посмотрю!

– Ты же говорила, что тебе спать не на чем, – пыталась добраться до истины Катя.

– Диван я уже купила, мы на нем сидим!

– Больше ничего в новую квартиру не надо?

Настя оглядела квартиру:

– Ещё как надо! У меня нет пылесоса и стиральной машины!

– И ты все равно поедешь в Танзанию? – удивилась Катя.

– Поеду! Жить надо впечатлениями, для души! Всю жизнь будешь копить, потом придут другие люди, все выбросят!

– Откуда у тебя такие мысли? – заинтересовалась Катя.

Настя налила чай, пододвинула свежие булочки и поведала историю:

«Пока у меня не было квартиры, я снимала комнату

у дальних родственников одинокой старушки, умершей год назад.

Дали мне ключи, я пошла посмотреть, а там... Пыль, запустение, паутина, спицы в клубочке шерсти, вязание, старый платок. Никто не заходил в комнаты, родственники не приезжали. Просто сдают.

Впечатление ужасное! Жил человек, обустроивал свой дом, покупал хорошие вещи, делал ремонт! Теперь чужие люди топчут грязной обувью персидский ковёр! Любимые бабушкины спицы и кофточку выбросят на помойку!»

Настя замолчала, помешала чай серебряной ложечкой. Катя опустила глаза вниз, задумалась:

– Ты не любишь свою квартиру! – стала догадываться Катя.

– Очень люблю! Мне нравится мой диван, я люблю на нем сидеть, смотреть хороший телевизор!

– Значит, ты все же заботишься о вещах?

– Ещё как! Перед праздниками пила чай. Нечаянно опрокинула чашку на себя, на диван! Обварила ногу! Однако, сначала я стала вытирать диван...

– А нога?

– Про ногу я потом вспомнила. Две недели по врачам ходила.

– Выходит, умом ты понимаешь, что главное здоровье?

– Понимаю, но привычки ставят вещи на первое место.

Настя откусила свежую булочку, смахнула крошки на салфетку, заявила подружке:

– Решено, теперь, точно поеду в Танзанию!

Хорошо, когда у человека есть время о душе подумать.

Обманутые надежды

Гадай и жди. Среди полночи
В твоём окошке, милый друг,
Зажгутся дерзостные очи,
Послышится условный стук.
А. Блок

Канун Нового года, большая семья собирается в гости:

– Куда будем девать кота? – спрашивает папа.

– Пусть дома сидит, – заявляет мама.

– Он же никогда сам не оставался, он с нами всегда на дачу ездил, и в гости тоже, – беспокоится Настя.

– У хозяев тоже кот, боюсь, драка случится, – высказал опасения папа.

– Три дня один? Он с голоду умрет! – настаивала Настя.

– Мы ему еды оставим, воды нальем, – сказала мама.

Кот английской породы Тиба, добряк и красавец, молча наблюдал решение своей судьбы. Ничего не понимал. Вилял хвостом, обошел всех членов семьи, потерся о ногу мамы, чихнул. Ему не нравились мамины духи.

Тиба понимал, что сумки собраны, все одеваются, направился к клетке для перевозки в машине.

– Тиба дома! – сказал папа, положил сухой корм, налил воду в миску.

Тиба присел, оглянулся на папу:

«Ничего не понимаю. Что все это значит?» – говорил его задумчивый взгляд.

– Тиба дома!

Хлопнула дверь, щелкнул дверной замок.

Зимой рано темнеет. В комнатах стало сумрачно. Ночь.

«Куда они ушли? Почему не оставили зажжённым свет? Наверное в театр. От мамы скверно пахло духами,» – вспомнил Тиба.

Хмурое утро, дождь со снегом за окном. Монотонный

звук ударов крупных капель по жестяному подоконнику убавляли Тибу. Он лег посредине комнаты на ковер, стал ждать.

Снова потемнело за окном, снова никто не зажигал свет. Еда в миске закончилась.

Три дня и три ночи ждал Тиба возвращения семьи.

За дверью слышались голоса, дверь открылась. На пороге стоял сияющий папа и Настя.

Тиба был в восторге! Он подбегал к папе, отбегал от него, ложился на ковер, перекашивался через спину.

«Наконец-то все вернулись! Как я рад!» – говорил весь вид и поведение кота.

– Ах ты мой хороший, ах ты мой ласковый! – приговаривала Настя, гладила Тибу по головке, по нежному брюшку, – соскучился, проголодался? Сейчас мы тебя накормим.

Папа вынул из холодильника любимые консервы Тибы, положил в специальное блюдечко. Насыпал полную миску сухого корма, налил свежей воды, убрал лоток.

Люстры сверкали ослепительным блеском хрусталя.

Тиба бегом бросился к блюдцу, стал жадно есть, урчал от удовольствия.

– Накормили, напоили, можно и опять в гости, – сказал

папа.

– Подожди, пожалуйста, я свою зарядку к телефону возьму, – попросила Настя.

Папа оделся, взял свой портфель, шагнул за порог. Настя выпорхнула следом.

Тиба отшатнулся от миски, удовольствие на его мордашке пропало.

– Кушай, кушай! – просила его Настя.

Тиба понял, что останется один.

Отвернулся от любимой еды, опустил голову к полу, побрел к себе в кошачий домик.

– Тиба, не обижайся, мы скоро вернемся, – уговаривала Настя.

Тиба остановился у входа в домик, не повернулся. Он не верил словам, был огорчен, расстроен.

– Давай ему оставим свет, – предложила папе Настя.

– Котам свет не нужен, они и в темноте хорошо видят, – папа выключил свет.

Еще два дня и две ночи Тиба ждал.

Когда все вернулись домой, Тиба не выбежал навстречу. Печально смотрел из своего домика. Миска с едой осталась не тронутой. Он не верил.

Неделю понадобилось Насте, чтобы кот стал кушать, бегать за бантиком на веревочке.

Обманутые надежды, что может быть печальней.

Театр

Весь мир – театр.
В нём женщины, мужчины – все актёры.
У них свои есть выходы, уходы,
И каждый не одну играет роль.
В. Шекспир

Василий Иванович лежал на диване, смотрел футбол.

– Вася, мы с тобой в театр идём? – спросила его жена.

– Какой театр? Сегодня «Спартак» играет, – недовольно возразил Василий Иванович.

– Ты же культурный человек, пять лет в «Большом театре» не были!

– Там со скуки умрешь! Затянут: «Куда, куда вы удалились...».

– В этот раз будет «Свадьба Фигаро».

Хозяин вздохнул, почесал затылок, подумал:

«Мне дешевле сходить в театр, чем потом выслушивать жалобы жены о загубленной молодости».

– Хорошо. Пойдем.

Театр светился огнями, переливался иллюминацией, звенел медными тарелками в оркестровой яме.

Первое отделение Василий Иванович перенёс стойко. Таращил глаза, зевал в ладошку, ерзал на стуле.

Звонок, буфет, нарядная публика, разрядили обстановку:

– Будьте любезны, нам бы выпить и закусить, – обратился Василий Иванович к буфетчице.

– Коньяк, три звездочки, пятьдесят грамм – одна тысяча рублей. Коньяк, пять звездочек – три тысячи рублей. Вам какой? – предложила буфетчица.

– Однако... – выдохнул Василий Иванович.

Он позабыл, что вместо развитого социализма на дворе неизвестная фаза капитализма.

– Почему так дорого?

– Большой театр, большие цены, – пояснила девушка.

Делать нечего, заплатил.

– Даме будете пирожное брать?

– Буду, – угрюмо согласился покупатель.

Зарабатывал Василий Иванович хорошо, но прогресс двигался быстрее, пожирая все его ресурсы.

Выпили, закусили, вернулись в зал. Дело прошло веселее.

Жена рассматривала артистов. Василий Иванович – студенток в бельэтаже.

Сто граммов коньяка хватило на десять минут. Далее потянулись томительные минуты ожидания окончания спектакля.

Наконец Василий Иванович не выдержал борьбы со своим внутренним миром, прикрыл глаза и впал в царство морфея. Разбудила его жена:

– Ты что спишь?

– Нет, я задумался, – ответил театрал.

– А почему храпишь на весь зал?

– Так это... – растерялся Василий Иванович.

Радостный момент настал, спектакль окончился, публика покинула зал.

– Тебе понравилось? – спросила супруга.

– Очень! – ответил Василий Иванович, подразумевая окончание культурного мероприятия.

– Тогда, надо взять билеты на следующий спектакль!

В кассе известили о новых правилах продажи билетов:

– Чтобы взять дешевле, надо прийти в назначенный день, с вечера занять очередь, тогда...

– А если мы сейчас желаем купить? – проявила настойчивость супруга.

– Можно и сейчас, но это в пять раз дороже!

– Батюшки! – удивился Василий Иванович.

– У тебя что, денег нет? – наступает жена.

– Так ведь дорого! – защищался Василий Иванович.

– Докатился, – возмутилась жена, – билеты в театр купить не может!

– Это не я докатился, – возразил Василий Иванович, – я как получал хорошую зарплату, так ее и получаю, последние пять лет.

– Так почему же ты стал такой бедный?

– Потому что сам себе я зарплату не повышаю, а все остальные в долларах измеряют. Получается кассовый разрыв!

– Ты мало получаешь, значит, ты меня не любишь! – недовольно фыркнула супруга, отвернулась от своего кормильца.

«Прогресс» сожрал у населения все трудовые доходы, приходится телевизор смотреть.

В театр Василий Иванович больше не ходит.

Окулист

Скоро в школу. Детская поликлиника переполнена маленькими пациентами.

В очереди к окулисту Вова разговаривает с мамой:

– Кто такой окулист?

– Это тётя, которая проверит твоё зрение.

– Как она проверит? Она ко мне в голову залезет, посмотрит через мои глаза?

– Никуда она не залезет, просто покажет тебе рисунки.

– Если я их раньше видел, как она узнает, что я хорошо вижу?

– Она другие рисунки покажет или буквы.

– Я не все буквы знаю.

– Тётя разберётся, – успокоила мама.

Дверь отворилась, Вову с мамой пригласили в кабинет.

– Вас как зовут, молодой человек? – по-взрослому обратилась врач.

Вова посмотрел на маму. Мама кивнула головой.

– Вова, – солидно представился пациент.

– Какой умный, взрослый мальчик, – похвалила врач.

– Золотой ребёнок, но иногда бывает невыносим! – пояснила мама.

– Не наговаривайте на ребенка, он умница! – сказала врач.

Вову усадили на стул, дали в руку лопаточку:

– Возьми в правую руку, прикрой правый глаз, – попросила врач.

– Не буду! – произнес Вова, и начал болтать ногами.

Тетя врач немного удивилась.

– Вовочка, деточка, надо тетю слушаться! – причитала мама.

Вова бодал воздух головой, махал ногами, визжал на всякий случай.

– Женщина, держите сами лопатку, – сурово сказала врач.

Мама стала держать лопатку.

– Вовочка, что ты видишь? – врач указала на рисунок с утёнком.

– Лопатка мешает! – закричал Вова.

– Какое животное или птица на рисунке? – допытывалась окулист, указав на корову.

– Сами знаете! – смутился Вова.

– Я-то знаю, но хочу, чтобы ты сказал? – начала нервничать врач.

– А если знаете, зачем спрашиваете?

– Это невозможно! – расстроилась врач.

– Я же Вам говорила, он мне все нервы вымотал! – жаловалась мама.

– Не расстраивайтесь, Вова хороший мальчик, он сейчас скажет, какая здесь буква, – врач не теряла душевного равновесия, указала на большую букву.

Вовочка замотал головой, избавился от лопатки.

– Здесь очень большая буква, – заверило дитя.

– Не правильно, это буква «Б», – пыталась наладить контакт врач.

Вова соскользнул со стула, схватил сверкающую линзу в оправе.

– Мамаша, держите ребёнка! Заберите линзу, она у меня одна, купить такую нигде!

Мама схватила Вову в охапку, стала трясти:

– Ты как себя ведёшь? Отдай линзу!

– Нее! – Вова спрятал линзу в карман.

– Я тебя по-хорошему прошу! – увещевала мама.

Вова брыкался, в руки не давался, линзу не возвращал.

– Все! – сдалась врач, – приходите завтра, сегодня я не смогу его осмотреть!

– Извините, в очередь за неделю записываться надо, – возражает мама.

– Справку не дам!

– Это почему?

– Потому что ни одного животного и птицы Вова не назвал, ни одной буквы не угадал!

– Ну и что?

– А то, что он может быть у Вас слепой!

– Да он лучше Вас видит! – защищала Вову мама.

– Все! Не могу работать в таких условиях. Мало того, что ребёнок у Вас от рук отбился, инвентарь украл, Вы ещё меня оскорбляете!

Врач и мама встретились взглядом, искали слова для выражения своих чувств.

Вова уселся на стульчик, взял лопаточку, разгадывал картинки, стал перечислять:

«Утка, поросёнок, крокодил, буква А, Ж, Е...»

Достал из кармана линзу в оправе, с сожалением вернул на место.

Врач села в кресло, мама стала на колени перед Вовой!

– Солнышко, умница, дай я тебя поцелую!

Вова подставил щеку для поцелуя.

– Мамаша, я оформила справку, забирайте своё «солнышко», идите с Богом из моего кабинета!

– Ой, спасибо Вам большое! Я же говорила, что это не ребенок, а наказание? Вы уж меня извините.

Врач махнула рукой в сторону двери.

– У меня таких ещё тридцать человек в коридоре ждет! С ума сойти можно!

– Желаю Вам здоровья и успехов, – сказала мама, вытолкала Вову в коридор.

Детским врачам надо молоко за вредность давать.

Преобразователь

Выставка достижений топливно-энергетического комплекса сверкала новыми стендами, шумела кондиционерами, блистала светом юпитеров. В глубине зала играл эстрадный оркестр.

Миша и Гриша, представители НИИ ЧЕГО искали на выставке новые решения.

– Газ, электричество, солнечные батареи — все старо, — говорил Миша, начальник лаборатории искроразрядных машин.

– Найти бы что-то такое, от чего можно было весь про-

гресс пустить по новому пути, – соглашался Гриша, начальник лаборатории вне физических процессов.

Плутая между большими стендами, забрели в тупик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.